

ПАДЕНИЕ БЕРЛИНСКОЙ СТЕНЫ И ОБЪЕДИНЕНИЕ ГЕРМАНИИ: ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НОВОГО НЕМЕЦКОГО ЕДИНСТВА

Падение Берлинской стены означало для немцев праздник воссоединения двух частей насильно разделенной нации. В марте 1990 г. в Восточной Германии прошли первые демократические выборы и уже 3 октября две части Германии окончательно объединились в одно государство. Для мира, падение Берлинской стены было предвестником потери мирового значения СССР и изменения геополитической карты мира.

Ключевые слова: Берлинская стена, конфликт Восток-Запад, объединение Германии, геополитическая карта мира.

Солошенко В.В. Падіння Берлінської стіни і об'єднання Німеччини: внутрішньополітичні проблеми нової німецької єдності.

Падіння Берлінського муру ознаменувало для німців свято возз'єднання двох частин насильно поділеної нації. У березні 1990 р. у Східній Німеччині відбулися перші демократичні вибори і вже 3 жовтня дві частини Німеччини остаточно об'єдналися в одну державу. Для світу, падіння Берлінського муру було передвісником втрати світового значення СРСР і зміни геополітичної карти світу.

Ключові слова: Берлінський мур, конфлікт Схід-Захід, об'єднання Німеччини, геополітична карта світу.

Soloshenko V. The fall of the Berlin Wall and the unification of Germany: domestic issues of new German unity.

The fall of the Berlin Wall meant for Germans a celebration of the re-unification of the two parts of the nation which was divided by force. In March 1990 in the Eastern Germany first democratic elections took place and already on October 3, 1990 two parts of Germany finally united into the single state. For the whole world the fall of the Berlin Wall became a harbinger of the loss USSR's world importance and of the changes of the geopolitical map of the world.

Keywords: Berlin Wall, East-West Conflict, German unification, the geopolitical map of the world.

Разделение Германии не может считаться уникальным событием немецкой истории, поскольку единое государство было провозглашено лишь в 1871 г. После Первой мировой войны Германия, сохранив свою государственность, лишилась части своих территорий и на западе, и на востоке. Поражение во Второй мировой войне привело не только к новым территориальным потерям - в центре Европы при участии победителей были образованы два немецких государства, разделенные по социально-политическим и экономическим признакам. «Politik der Staerke» Аденауэра стала частью общей стратегии Запада в холодной войне, но немцам она принесла лишь дополнительные издержки. Немецкую политику 80-х гг. канцлера Г. Коля отличало то, что она не только актуализировала немецкий вопрос в отношениях Запада и Востока, но и стала действенным фактором сближения ФРГ и ГДР. «Патриотическая страстность» канцлера, его сентиментальное отношение к Берлину и активные выступления по немецкому

вопросу, - писал немецкий историк В. Мазер, - способствовали пробуждению чувства принадлежности к одной нации у всех немцев не только в ФРГ» [1].

Немецко-немецкие отношения были выведены из застоя, охватив различные стороны общественной жизни и социально-экономические связи двух государств. Продвижению вперед способствовала так называемая политика «мелких шагов» и «уступка за уступку», которая была конкретизирована в решениях правительства ФРГ в декабре 1982 и феврале 1983 гг. Прежде всего, решено было добиваться взаимных послаблений в сложившейся практике поездок граждан ГДР в ФРГ (официально ФРГ продолжало игнорировать гражданство ГДР, но без определенных уступок нельзя было добиться расширения числа поездок). Так к середине 80-х гг. продолжительность поездки граждан ФРГ в ГДР увеличилась до 45 дней. В свою очередь, пенсионеры из ГДР могли находиться в ФРГ 60 дней. Только в 1986 г. около миллиона восточногерманских пенсионеров посетили ФРГ. Если другие восточноевропейские страны с началом 80-х гг. испытывали финансовые и экономические затруднения, что приближало банкротство коммунистических режимов, то ГДР беспрепятственно получала кредиты от банков ФРГ. Восточный Берлин нуждался в модернизации, выход виделся не только в увеличении помощи из ФРГ, но и в расширении сотрудничества, торговли, контактов. Руководство ФРГ предложило в 1987 г. совместно отметить 750-летний юбилей Берлина, однако власти ГДР оказались не готовы на такой шаг. Тем не менее, сближение двух частей города продолжалось. Процесс объединения начался «снизу». Политикам оставалось лишь принять решения, отвечавшие интересам всего немецкого народа [1].

Большая часть восточных немцев осенью 1989 г. с энтузиазмом выступила за демократию и общенемецкое единство. Однако поражает тот факт, что и сегодня восточные земли продолжают жить особой жизнью внутри Германии, а их жители все еще не ощущают политического единения с западом страны. Если объединение сопровождалось эйфорией по обе стороны немецко-немецкой границы, то 20 лет спустя в рассказах о ГДР чуть ли не преобладали ностальгические ноты - личные воспоминания восточных немцев о своем детстве, успешно функционировавшей системе технического образования ГДР и т.д. [2]. Роль восточных немцев в общественно-политической жизни единой Германии весьма незначительна. Их членство в политических партиях сократилось с 5,1% в 1992 г. до 2,6% в 2007 году [3].

Многие политологи констатируют возникновение в Восточной Германии отдельной политической культуры, которая значительно отличается от политических ориентиров Западной Германии. В качестве причин этого феномена чаще всего называются, с одной стороны - влияние воспитания в ГДР, а с другой - экономическая ситуация в новой объединенной ФРГ. Еще одно объяснение восточногерманской «особенности» предлагает социолог, научный сотрудник маннгеймского Центра социальной политики Кристофер Ставенон [4, s. 781-787]. По его мнению, восточная и западная части страны не стали подлинно единым целым даже спустя 20 лет после воссоединения, поскольку особая восточногерманская идентичность сформировалась не как продукт особого менталитета бывших жителей ГДР, а стала результатом определенной социальной структуры, сформировавшейся из-за постоянной утечки среднего класса и представителей высших слоев общества. В восточногерманских землях до сих пор недостает элитарного слоя, способного руководить переходом бывших земель ГДР к рыночному обществу и демократии. Во многих регионах Восточной Германии экономическая, общественная и культурная жизнь несет на себе отпечаток упадка. Большинство руководящих кадров - выходцы из западногерманских

земель. Индустрия Восточной Германии также находится в руках западногерманских или иностранных концернов. Безработица на востоке выше, а уровень жизни значительно ниже, чем в западной части страны. Вследствие этого большинство восточных немцев чувствуют себя людьми «второго сорта», что неотделимо от их особой идентичности, как и их постоянное обращение к воспоминаниям о ГДР.

Переход от плановой экономики к рыночной обернулся для граждан ГДР переходом от «общества рабочих» к «обществу безработных». С 1990 по 2002 год число занятых на территории Восточной Германии сократилось с 8,6 до 6,1 млн. [5, б. 169]. Несмотря на все социальные меры правительства, процент безработных на Востоке и к 2009 году остался по-прежнему в два раза выше, чем на Западе (14,2% против 7,1%) [6, б. 16]. Остановка предприятий и массовые увольнения стали для восточных немцев ключевой составляющей первых лет существования объединенной Германии и неотъемлемой частью их коллективной памяти.

После объединения население бывшей ГДР стало стремительно уменьшаться, и не только из-за падения рождаемости. Отсутствие перспективы найти работу привело к массовой миграции восточных немцев в западную часть страны. Население восточных земель сократилось на 1,5 млн. человек, то есть примерно на 10% [7, с. 42]. Однако, демографический регресс был только одним аспектом неслыханного процесса «сокращения», который охватил бывшую ГДР. Вот как охарактеризовал этот феномен профессор социологии Вольфганг Энглер: «Обеднение Восточной Германии представляет собой процесс неуклонного сокращения и предсказуемого результата - сокращение по всем параметрам. Население, города, фабрики, люди в их социальном масштабе - все уменьшается» [2]. И впоследствии более 90% граждан бывшей ГДР оценивали объединение как правильное решение. При этом восточные немцы не растворились в западногерманском обществе, а сохранили особую идентичность. Так, в 2008 году только 42% восточных немцев идентифицировали себя с гражданами объединенной Германии, тогда как 75% - с представителями Восточной Германии [7, с. 42]. Для проявления этой особой восточногерманской идентичности существует множество причин.

Объединение Германии носило асимметричный характер: это было не объединение двух стран, а вступление ГДР в федерацию земель Западной Германии. Этот принцип был одобрен избранными представителями народа обеих государств (Бундестагом и Народной палатой), заключившими на основании статьи 23 Основного закона ФРГ договор об объединении. При этом они сознательно отказались от возможности (также предоставлявшейся конституцией, статья 146) разработки новой конституции на основании решения народного референдума. Избранный путь позволил Западной Германии сохранить всю ее институциональную структуру в переходный период и осуществить быстрое объединение [8, с. 137]. Но это прагматичное решение легло тяжелым бременем на внутреннее единство Германии.

Необходимость приспособиваться к западногерманским порядкам привела к тому, что уже вскоре после объединения бывшие граждане ГДР почувствовали себя «колонизированными». Большинство восточногерманских предприятий утратили свою технологическую и экономическую самостоятельность и функционируют как «сателлиты» нескольких западных концернов, во всем зависимые от хозяев. Геттингенский социолог Бертольд Фогель также оценивает ситуацию в Восточной

Германии как продукт «зависимой экономики» [2]. Отмеченная асимметрия социальной и экономической ситуации в Германии, пережитый восточными немцами опыт колонизации объясняют, почему подавляющее большинство из них ощущают дискриминацию. С 1990 года более 80% восточных немцев при опросах регулярно называют себя «гражданами второго сорта», считая это следствием объединения. С середины 90-х годов даже долгосрочные прогнозы развития Германии предсказывают, что восточные земли и в перспективе останутся отстающими. Ответственность за это возлагается на западногерманские земли.

В соответствии с теорией социальной идентичности Генри Тайфеля, население выводит свою социальную самооценку из сравнения с высшими по статусу социальными группами [2]. Для восточных немцев такой высокостатусной группой являются западные немцы, принадлежность к которым для первых практически исключается. Поэтому восточные немцы формируют собственную идентичность, которая зиждется на позитивной оценке восточногерманских стереотипов, с одной стороны, и обесценивании западногерманской группы, с другой. Именно на этом фоне происходят изменения в политической ориентации восточных немцев. Все более позитивная оценка жизни в ГДР, распространяющаяся негативная оценка демократии в ФРГ и в целом ослабление доверия к демократии в качестве образцовой формы правления, могут рассматриваться как часть стратегии самоутверждения восточных немцев. Обесценивание демократии, в свою очередь, блокирует развитие на Востоке активного гражданского общества, потенциал которого столь ярко проявился осенью 1989 года, когда восточные немцы показали большую по сравнению с западными немцами готовность к протесту и активность в манифестационном движении.

С 23 августа 1961 года западные берлинцы не могли находиться без разрешения на территории Восточного Берлина, значительно осложнились условия посещения жителями ГДР другой части города. Стена была построена для того, чтобы предотвратить передвижение беженцев из Восточной Германии на запад и она на многие годы разделила немецкие семьи, весь немецкий народ. Установлением стены коммунистическая партия провела идеологическую обработку восточных немцев в духе отдельного от западной части развития экономики, политической, культурной и духовной жизни. Стена была символом могущества Москвы, способным отгородить часть света от европейских демократических ценностей и держать население покоренных стран в повиновении. Влияние Москвы в Немецкой Демократической Республике было настолько осязаемым, что даже советские лингвисты подсчитывали русские слова, которые уже появились в немецком языке граждан ГДР.

Последней вехой «холодной войны» считают демонтаж Берлинской стены. То есть, можно говорить о ее итогах. Но это, пожалуй, самое трудное. Наверное, итоги «холодной войны» подведет история, ее истинные результаты будут видны через десятилетия. Объединению Германии предшествовал глубокий социально-экономический и политический кризис в ГДР, который назревал в течение последних 4 лет и привел к стремительным темпам объединения ГДР и ФРГ в течение одного года, с октября 1989 г. по октябрь 1990 г., когда на политической карте Европы появилось новое объединенное государство Германии с 78 млн. населением. Сверхцентрализованная система управления выявила полную неспособность обеспечить динамичное развитие экономики ГДР. Начались перебои с поставкой промышленных товаров, росла инфляция. Немцы рвались в обеспеченную Западную

Германию. Все настойчивее звучащие требования открытия границ, сопровождавшиеся массовыми демонстрациями, стали началом революционных перемен в стране.

4 октября 1989 года в Берлине на митинг собрались 400 тысяч жителей. Участники митинга требовали свободы слова, отставки правительства и свободных выборов. 6 октября те же требования выдвинул уже полумиллионный митинг. Массовое движение переросло в мирную революцию и 9 ноября Берлинская стена была разрушена народом на глазах вооруженной охраны.

Падение Берлинской стены означало для немцев праздник воссоединения двух частей насильственно разделенной нации. В марте 1990 года в Восточной Германии состоялись первые демократические выборы и уже 3 октября две части Германии окончательно объединились в одно государство. Для мира, падение Берлинской стены стало предвестником потери мирового значения СССР и изменения геополитической карты мира. Для участников национально-освободительных движений падение стены дало надежду на создание независимых государств. Отметим, что выдающиеся политические деятели Франции - президент Франсуа Миттеран и Великобритании - премьер-министр Маргарет Тетчер отнеслись к падению Берлинской стены отрицательно. Они выражали обеспокоенность, поскольку объединенная Германия, по их мнению, быстро превратится в сверхмощное государство, угрожающее суверенитетам других европейских государств. Следует подчеркнуть, что британский писатель Тимоти Гартон Еш назвал 1989 год наилучшим в истории Европы, ведь именно он избавил континент от наихудшего столетия [9].

Берлинская стена просуществовала с 13 августа 1961 до 9 ноября 1989 года. Таким образом, в течение свыше 28 лет Западный Берлин - город, где были расположены три сектора западных союзников по антигитлеровской коалиции, и город, который имел отдельный политический статус - был отгороженным от столицы прежней Немецкой Демократической Республики. Берлинская стена стала символом «холодной войны», она олицетворяла границу двух миров, линию столкновения в сердце Германии. Берлинская стена была разделительной границей протяженностью 43,1 км между восточной и западной частью города, а также границей длиной 11,9 км между ГДР и внешней границей Западного Берлина. Став совершенным заградительным объектом стена имела 300 наблюдательных башен для часовых, бункера и даже 225 помещений для дрессированных собак.

Обратим внимание и на то, что 9 ноября свободного пересечения границы добились только граждане ГДР. Для граждан ФРГ и западных берлинцев сохранялись прежние правила. Они включали предшествующую заявку на получение въездной визы и обязательный обмен валюты по обменному курсу 1:1. Таким образом, Берлинская стена была ярким символом конфликта Восток-Запад и разделения Германии. Достигнутые изменения имели необратимый характер: об обратном усилении режима границы или об изменении направления перемен не могло быть и речи. Стремление к единству немецкого народа и политическим преобразованиям на континенте набирало все больших оборотов. Новогодняя ночь 1989-1990 гг. праздновалась всем городом перед Бранденбургскими воротами, а в дальнейшем это станет хорошей традицией. Бранденбургские ворота становятся символом немецкого государственного единства современной Германии. Начиная с 31 августа 1990 года, когда правительства ФРГ и ГДР подписали Договор об объединении, демонтаж стены

происходил достаточно быстрыми темпами. До 13 ноября следующего года она практически исчезает с территории города. Лишь в нескольких местах Берлина сохранились остатки стены в качестве достопримечательностей недавней истории. После объединения Германии по всему периметру, где стояла стена, брусчаткой выложена четкая линия прежней границы шириной около 20 см. [10, с. 31].

Нынешний бургомистр Берлина и один из самых популярных немецких политиков Клаус Воверайт считает, что Берлин - единственная земля Федеративной Республики, где Восток и Запад должны были объединиться не только на городском, но и на земельном уровне. Мы видим, что прогноз Вилли Брандта осуществился. В Берлине «срослось то, что принадлежит друг другу» [11, с. 48-49].

На 20-летие падения Берлинской стены собралось около 100 тысяч немцев и туристов из многих стран, чтобы несколько минут наблюдать за тем, как блок за блоком под аплодисменты и вспышки фотокамер упадет так называемая Берлинская стена. Это и стало кульминацией всех торжеств, на которые канцлер Ангела Меркель пригласила руководителей тех стран, которые когда-то разделили между собой Берлин. На празднование пригласили любимого среди немцев Михаила Горбачева, а также Леха Валенсу, председателя Еврокомиссии Жозефа Мануеля Баррозу и президента Европарламента Ежи Бузека. Во время праздника А. Меркель, М. Горбачев и Л. Валенса прошли по мосту на улице Борнхолмер, которая раньше была разделена стеной. Теперь, почти ничего в Германии внешне не напоминает о существовании стены. Но следует помнить, что когда-то в центре Европы одна нация была разделена принудительно на две части.

Впрочем, несмотря на то, что миновало более 20 лет, немцы признают что полностью эта стена еще не разрушена. ФРГ развивалась по модели западных стран, а ГДР - по советской модели. Каждый четвертый гражданин восточной части Германии был официальным или неофициальным сотрудником Штази - Министерства государственной безопасности, которое работало по методам советского КГБ. У многих немцев проблема состоит в том, что «в голове» каждого из них все еще существует стена.

«Общаясь с некоторыми своими коллегами из восточного Берлина, я понимаю, что они живут в каком-то своем мире», - отмечает руководитель отдела здравоохранения берлинского сената Кристоф Декер, который всю жизнь прожил в Западном Берлине. «За одну ночь мы стали отвечать за весь Берлин, это была неожиданная двойная ответственность», - рассказал он, отметив, что пытался сохранить всех сотрудников. «Но между западным и восточным менталитетом была разница». «Вот, например, если у восточноберлинского маляра закончилась краска, он заканчивает работать и идет домой. А у западноберлинского маляра что? У него просто не заканчивалась краска, и он бы работал» [12, с. 220-221].

Для иллюстрации различий во взглядах, берлинцы приводят следующий пример: западные немцы намного позже женятся и заводят детей, чем восточные. Однако не только в менталитете разница. Существует разница и в финансовой сфере. Так до сих пор за одну и ту же работу, но выполненную в Восточном и Западном Берлине, рабочий получает разную зарплату. Это регулируется даже на законодательном уровне. Существует закон, по которому адвокат из Западного Берлина может выставить счет больший, чем адвокат из Восточного Берлина. До сих пор аренда помещений в восточной части более дешевая, чем в западной. Немцы, как,

собственно, и вся западная цивилизация, очень уважают Горбачева, для них он еще при жизни стал человеком-легендой, знаменательно, что первый и последний президент СССР является почетным гражданином объединенного Берлина. Горбачева часто критикуют - как на Западе (за то, что не перешел к более решительным действиям), так и в России, где многие считают его «изменником, который развалил большое государство». Однако, если России удастся в конце концов «преодолеть свои фобии», историки будущего дадут Горбачеву более благосклонную оценку. Если бы не он, падение коммунизма в Европе могло бы оказаться куда более более длительным процессом.

Объединение представлялось реальным лишь через два-три года. По февральской 1990 г. инициативе Г. Модрова, главы правительства ГДР, путь к единству должен пройти четыре этапа. «Думаю, что объединение произойдет не так быстро, как это предсказывают в Бонне», - заявлял министр иностранных дел СССР Е. Шеварнадзе [13, с. 418-419]. Какие еще альтернативы немецкого единства могли быть, когда люди массово прорывались в Западную Германию, ежедневно ускорялся распад ГДР. Лозунг восточногерманских демонстрантов, осенью 1989 года «Wir sind das Volk! («Мы - народ!») звучал теперь как «Wir sind ein Volk» («Мы - один народ!») [13, с. 420-421].

Вокруг денежной реформы развернулись горячие дебаты экономистов. Президент Бундесбанка под давлением Коля был вынужден сказать: «Если немецкая марка не придет в Восточную Германию, тогда восточные немцы придут к нам». Таким образом, канцлер окончательно добился признания как ведущий архитектор единства. Далее были несколько месяцев перехода к объединенной Германии. 3 октября 1990 для Германии закончился «год перемен» [14].

Нам известен ход событий по формуле «2+4», согласно которой два немецких государства диктовали темпы, сроки и, в значительной степени, условия объединения ГДР и ФРГ. Тогда и сейчас возникает много вопросов и среди них - а могло ли быть иначе? Могли или нет 4 государства- победителя диктовать условия и международный формат этого процесса? Ответ на этот вопрос весьма непростой. Главное, что ни один военно-политический блок не был готов пустить на самотек разрушение, самоликвидацию ГДР. Это могло иметь непредсказуемые последствия.

С точки зрения немецкого стремления к единству - объединение страны было успехом, но было ли оно таковым также и в контексте интересов советской безопасности или интересов стран-победительниц. Главное состоит в том, что падение Берлинской стены, объединение Германии стало реальным толчком в преодолении конфликта Восток-Запад, привело к событиям, которые имеют значение для будущего Европы и мира. Действительно, объединение Германии явилось политическим событием мирового масштаба. С высоты нынешнего времени мы видим, что оно привело к расширению Западной Европы на Восток и стало существенным элементом в процессе окончания «холодной войны».

По словам Ангелы Меркель, положение вещей в 1990 году было однозначным: люди не хотели ждать или выбирать какой-то особый «третий путь». «Они хотели общенемецкого единства. Это было нашей главной политической задачей», - заявила канцлер. И через 20 лет после воссоединения большинство немцев воспринимает этот исторический поворот как повод для радости [15; 16].

Крайне остро перед объединенной Германией стала и проблема жилья. Закон о

собственности, принятый после объединения Германии, фактически дал право бывшим собственникам требовать возвращения пятой части всех квартир ГДР. Все сданное в аренду жилье (то есть, половина из 7 млн. квартир в ГДР, которые принадлежали коммуна и кооперативам) дотировалось ранее исключительно за счет государственных средств. Чтобы спасти положение, была резко поднята квартирная плата за жилье, которая к концу 1991 г. увеличилась в бывшей части ГДР в 4 раза. Нехватка жилья увеличивалась и за счет непрекращающегося потока эмигрантов в ФРГ, число которых только в 1992 г. достигло три четверти миллиона человек, - больше, чем в остальных странах Европы вместе взятых.

Каждый третий респондент на западе Германии (35%) считает, что объединение принесло больше потерь, чем выгод. На востоке Германии доля недовольных меньше - 24 %, или почти каждый четвертый. При этом для 42% респондентов бывшей ГДР объединение стало полезным и выгодным. На западе с этим согласны 37%, а 52% жителей Германии, которые считают, что на востоке живется легче или чуть легче, чем на западе. В то же время, в новых федеральных землях, 75% опрошенных полагают обратное. Они уверены, в том, что в объединенной Германии легче живется как раз западным немцам [3].

Сейчас на смену старому поколению приходит новое, и настроения в обществе сглаживаются. Однако, далеко не все различия, существовавшие между ГДР и ФРГ, были преодолены за 20 лет немецкого единства. 52% опрошенных заявили, что между Восточной и Западной Германией больше различий, чем сходства. Больше всего разногласий вызывает вопрос, кто выиграл от объединения Германии. 60% респондентов в старых федеральных землях полагают, что от объединения выиграли преимущественно восточные немцы. Между тем, действительность подтверждается статистикой: Восток и Запад Германии все ещё значительно разделены различиями в размерах зарплат и пенсий. Несмотря на то, что только за первые пять лет после объединения зарплата на востоке страны возросла с 46,5 % до 73,2% от уровня зарплат на западе, в дальнейшем выравнивание в доходах замедлилось. Так в 2009 году доходы жителей бывшей ГДР были более чем на четверть ниже, чем у соотечественников в Нижней Саксонии или Баварии. И выходит, что разницу в уровне жизни, берущую свое начало после Второй мировой войны, преодолеть до сих пор не удалось. Между Восточной и Западной Германией на протяжении многих веков существовали разногласия, как, впрочем, и между Севером и Югом. Однако, речь идет о серьезных экономических и культурных проблемах. Это не только существенные недостатки немецкого государства всеобщего благосостояния, но и влияние экономических, демографических, фискальных аспектов немецкого объединения, в результате которых Германии грозит превращение в «большого члена» Европы. К этому добавляется неуверенность относительно расширения Европейского Союза [13, с. 420-421].

Разделить немцев в 1961 году удалось достаточно быстро, тогда как их объединение в один немецкий народ продолжается уже более 20 лет. И, возможно, для того, чтобы окончательно стереть разницу между Востоком и Западом, понадобится еще 20 лет. По крайней мере, именно столько времени понадобится, чтобы окончательно разрушить стену в умах немцев.

Использованные источники и литература:

1. Петелин Б. ФРГ и ГДР: преодоление раскола (германо-германские отношения в 80-е гг. XX века). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.rusgermhist.ru/documents/konferenzii/moscow/.../petelin.pdf>
2. Дубина В. Насколько едина объединенная Германия? Восточные и западные немцы 20 лет спустя (По материалам немецкой печати) [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.perspectivy.info/.../naskolko_jedina_objedinenn
3. Славная Т. 20 лет единой Германии не объединили нацию. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.trud.ru/.../251429_20_let_edinoj_germanii_ne_objedinili_natsi
4. Stawenow Ch. Warum ist Deutschland noch nicht zusammengewachsen? Zur Entstehung einer politischen Teilkultur in den neuen Bundesländern / Ch. Stawenow // Deutschland Archiv. Zeitschrift für das vereinigte Deutschland. - 2009. - № 5. - S. 781-787.
5. Winkler G. Sozialreport 2004. Daten und Fakten zur sozialen Lage in den neuen Bundesländern / G. Winkler. - Berlin 2004.
6. Bundesagentur für Arbeit, Der Arbeits- und Ausbildungsmarkt in Deutschland. Monatsbericht März 2009.
7. Liebscher R. Sozialreport 2008. [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.stz-ev.de/Publikationen/Sozialreport/SR_2008/SR2008.pdf
8. Кокка J. Vereinigungskrise. Zur Geschichte der Gegenwart / J. Кокка. - Güttingen, 1995.
9. Левко Лук'яненко До 20-річчя повалення Берлінської стіни. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.radio.svoboda.org/content/article/1882892.html>
10. Кудряченко А.І. Берлінський мур: зведення та падіння: пересторога історії / А.І. Кудряченко // Трибуна. - 2003. - № 8.
11. Берлін - це «the place to be» // Deutschland. - 2009. - № 2.
12. Шульце Г. Історія Німеччини / Г. Шульце: Переклад з німецької Ö. Насика. - К.: Наука, 2010. - 280 с.
13. Озмент С. Могущая крепость: Новая история германского народа / С. Озмент - М.: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2007. - 540 с.
14. Западные и восточные немцы разошлись в оценках объединения Германии. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.digifish.info/germany/10564-zapadnye-i-vostochnye-nemcy-razoshlis-v-ocenках.html>
15. Jahre Wiedervereinigung - Bundeskanzlerin Angela Merkel zu Gast. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.j-zeit.de/archiv/artikel.2487.html>
16. Между обеими частями объединившейся Германии сохранились серьезные различия. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.digifish.info/germany/12488-mezhdu-obeimi-chastyami-obedinivshejsya-germanii.html>

УДК 327 (73)

Бессонова М.М.

«СТРАТЕГИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗПЕКИ» ЯК ДЖЕРЕЛА З ВИВЧЕННЯ АКТУАЛЬНИХ ПИТАНЬ ЗОВНІШНЬОЇ ПОЛІТИКИ США

Згідно із «Законом про реорганізацію оборони» 1986р. кожний президент Сполучених Штатів має оприлюднювати «Стратегію національної безпеки», в якій сформульовані інтереси, цілі зовнішньої політики США та шляхи їх досягнення. Цей тип документу дозволяє виявити основні оцінки щодо поточних загроз безпеці США та способи реагування на них. Окрім цього, ці «Стратегії» є цінним історичним джерелом, адже дають змогу не тільки в історичній ретроспективі аналізувати минуле американської зовнішньої політики, але й бачити витоки її потенційної еволюції у майбутньому.

Ключові слова: стратегія національної безпеки, національні інтереси, зовнішня політика, США

Бессонова М.Н. «Стратегии национальной безопасности» как источники исследования актуальных вопросов внешней политики США.